"В чём дело?" он услышал, как сестра Изабель спросила её. Вивиан не отвечала в течение первых нескольких секунд, и он заметил, что сестра Изабель не торопила ее спрашивать, что это такое. Вместо этого, женщина дала ей достаточно времени, чтобы собрать слова, которые она приехала сюда.

"Я не знаю", - прошептала Вивиан из коробки. Ее глаза тренировались на деревянных досках, которые покрывали ее от мира прямо сейчас.

"Ничего страшного. Много чего мы не знаем, почему чувствуем себя тяжело и виноватыми. Ты чувствуешь вину, Вивиан?" Сестра Изабель спросила ее с другой стороны: "Поговори со мной, дитя. Все и вся, что угодно, у тебя есть мое ухо, и я не буду судить за то, что ты говоришь", - подтолкнула женщина.

"Я... я чувствую, что все, что произошло, неправильно, - сказала Вивиан, ее пальцы, играя вместе друг с другом в очень медленном движении на коленях, - Я бы хотела помочь больше, но мне кажется, что чем больше я шагаю и вовлекаю себя в это, тем больше я заканчиваю это кучей вины".

"Ты хочешь уйти из совета? Ничего страшного, если хочешь."

"Нет. Я не планирую бросать работу в совете", - призналась она себе и сестре Изабель, - "Иногда мне страшно".

"Из-за того, что ты видишь? Ваши способности?" спросила сестра Изабель, "Это то, за чем вы пришли признаться?" дама дала ей время, чтобы ответить ей, и Вивиан заняла больше минуты на этот раз, интересно, как выразить словами.

"Я благодарен за то, что получил, тем самым я могу помочь людям, которые в этом нуждаются". Невинные, но способность на этом не останавливается. Это пугает меня, потому что я иногда вижу вещи. Вещи, которые не происходили, или вещи, которые впадают в параллель с тем, что произошло", Вивиан сделала паузу, посмотрев в сторону от того места, где она ранее видела, она продолжила: "Как то, что случилось с женщиной в снежном особняке".

Дело было конфиденциальным с тем, что произошло, но, имея сестру Изабель вокруг так долго, она не чувствовала, что она должна была скрывать это не потому, что она была та, кто принимает ее признание.

"Перед тем, как я пошёл на второй экзамен, я видел даму снова и снова, пока на самом деле не увидел и не встретил её в особняке". Я знаю, вы можете подумать, что это плод моего воображения, но когда мы с Лео отправились туда, мы никогда не ходили в определенную часть особняка, в которой когда-то больше всего жила эта женщина", - сказала она, услышав разговор сестры Изабель с другой стороны.

"Ничего, если это плод воображения, Виви, - говорила с ней женщина, как если бы мать с ребенком сказала, что верит ей. Найти авторизованные романы в Вебновеле, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

"Было несколько снов, особенно один, который беспокоит меня в последнее время, - сказала Вивиан, сжимая руки вместе, - Я вижу Леонарда там с кровью на груди, слишком много крови, чтобы знать, что это его, а не чужой сон, - она знала, что Лео был там, слушал каждое слово, которое она говорила сейчас, и она не хотела его скрывать". Иногда было легче поговорить с незнакомцем, чем с тем, кто был непосредственно вовлечен в это дело: "Всегда одно и то же, и я не могу не беспокоиться о том, что ждет нас в будущем", - призналась она в том, что на самом деле ее беспокоило.

Леонард, который сидел там, слушая ее, и сестра закрыла ему глаза, пока он не услышал, что Вивиан мечтает. В эти дни он думал, что это было ее первое задание, которое заняло ее разум, но казалось, что это ее мечты или предчувствия о нем в нем, что поставило ее в такое тревожное состояние.

Сестра Изабель сказала: "Подчудливые детали могут привести к множеству смыслов, но они не должны впадать в то, что мы думаем о том, чтобы верить, что это правда". Что вы видели в отношении любовницы второго лорда Бонелейка", - так сестра Изабель тоже знала о женщине, подумала Вивиан.

"Я видела, как она подошла ко мне в гневе". Злая и кричащая, - ответила она на вопрос о призрачных снах.

"И какой она была, когда вы с ней познакомились?"

"Нет..."

"Сны, даже если они повторяются, это то, что наш разум любит играть, как воспоминания в петле из-за множества факторов. У тебя никогда раньше не было таких снов, и только недавно я поверил, что ты начал их видеть, да?"

"Да".

"Тогда не о чем беспокоиться. Может быть, это просто ваш разум пытался многое принять, - пыталась сестра Изабель, чтобы она поняла, очевидная улыбка в голосе, - Лео - особенная и счастливая мандрама, как и вы, чтобы иметь друг друга, чтобы быть любимыми так дорого, что вы начнете беспокоиться друг о друге". Очень естественно, что наш ум будет проецировать наши заботы и душевное состояние через наши мечты".

"Больше ничего нет", - ответила Вивиан и, наконец, выйдя из ложа для исповедей, увидела Лео, который, сидя на скамейке запасных, теперь стоял впереди и зажигал свечи один за другим.

Вивиан не знала, что Лев спросит или скажет ей, но когда он увидел ее, он поставил свечу на подставку и поднял руку, чтобы она взяла ее. В то же время, сестра Изабель тоже вышла из коробки.

"Как ты себя теперь чувствуешь?" Он толкнул прядь ее волос за ухо, вглядываясь в глубину ее глаз, которая казалась гораздо яснее, чем туман, который парил над ней раньше.

"Лучше", она улыбнулась ему.

"Приятно слышать". Лучше всегда хорошо", он пробормотал, наклонившись вперед, он поцеловал ее в лоб. Отходя, он взъерошил волосы, которые легко уложились, чтобы спрятать их с улыбкой: "Знаешь, Виви, я никуда не уйду". Ты забыл, что такое душевная связь?"

Она покачала головой: "Я не думала, но ты для меня важнее, чем я".

"И у меня для тебя те же слова. Я не оставлю тебя одного в этом ужасающем мире, - сказал он, подтягивая ее близко к себе, - я не оставил тебя, когда паук напугал тебя". Я буду там, чтобы удалить не один, а сотни и тысячи из них для вас". Так что, пожалуйста, не волнуйся об этом."

"Я постараюсь", она закрыла глаза, чувствуя себя в безопасности в его объятиях.

"Конечно, попытаешься", - улыбнулся он. Он увидел улыбку сестры Изабель, но когда она остановилась, он заметил, что что-то не так. Тем не менее, он держал единственного человека, который был близок ему. Ему не нужно было сомневаться в том, что не так, так как у него было четкое представление о том, о чем идет речь, исходя из того, о чем говорила Вивиан.

Не желая углубляться в это, он сказал: "Пойдем?".

Отходя назад, он услышал, как она спросила: "А как же ты?", он ударился головой в сторону.

"А как же я?"

"Тебе не в чем признаться?" Он улыбнулся ей по-мальчишески.

"Если и есть кто-то, в ком я хотел бы признаться, то только ты, Бэмби. Больше ни в ком."

Сестра Изабель прочистила горло: "Это само по себе можно считать признанием".

Когда пара ушла, сестра Изабель продолжила то, что начал Лео, зажгла свечи, которые начали ярко гореть при прикосновении пламени. Отец Коннор, который отправился на небольшое поручение сестры Изабель, вернулся, чтобы увидеться с уехавшей парой.

"Вы разбрызгали его повсюду?" спросила она, не останавливаясь.

Отец Коннор подошел, держа в руках пустое ведро, которое раньше было наполнено: "Да, сестра Изабель. Я позаботилась о том, чтобы положить остатки в реку. В каждый резервуар и в каждый канал, где хранилась вода. Не оставили нетронутыми ни одного дома. Думаешь, это сработает?"

"Сработает", - ответила она.

Она провела целый день в подготовке ритуалов и еще один день в молитве с собранной ею водой, которая будет действовать сильнее, чем сама святая вода, но эта святая вода не должна была воздействовать на вампиров. Они были для черных ведьм и нового чужеземного существа, названного переключателями. Как только одна из них поглотит их, она создаст правильную реакцию, изгнав их от людей, и когда это случится, она сможет убить их одного за другим без чьего-либо уведомления. Если бы кровь пролилась здесь раньше, с участием черной и белой колдуньи, она могла бы сказать, что впереди еще много всего.

"Ты будешь создавать еще больше?" спросил человек, поставивший ведро по краям стены.

"Мне придется, как только мы закончим здесь. Думаю, нам пора переехать отсюда, Коннор."

"Позволит ли нам совет?" Отец спросил в сомнении. Совет внимательно следил за белыми ведьмами, которые были так же близки, как и черные ведьмы. Коннор был обычным человеком, который пришел служить Богу, но будучи учеником сестры Изабель так долго, он хотел следовать за тем, куда она пошла.

"Они не пойдут", - улыбнулась она, поставив свечу обратно и повернувшись, чтобы посмотреть на его смущенное лицо, - "Им не нужно знать, Коннор".

"Но они убьют тебя, если обнаружат, что ты не подчиняешься их приказам."

"Правда. Но у меня тоже нет времени. Мое время здесь подошло к концу, и это всего лишь вопрос нескольких дней, прежде чем я уйду, - напевала сестра Изабель, она предложила ему улыбку, которую человек плохо воспринял.

"Почему вы так говорите? Я был бы потерян без вашего руководства", он спорил, нажав на губы тонкой линией. Он знал ее с тех пор, как присоединился к служению церкви. Хотя большую часть времени она держала свои мысли при себе, как белая ведьма, женщина была восхитительна за то, что помогала многим людям, которые иногда были не из той же земли или вида: "Поймали ли вы чахотку для ведьм, которые не могут быть исцелены?".

Белая ведьма не ответила на его вопрос и пошла к жертвоприношению воды, окропив их своими руками. Она взяла отца Коннора под свое крыло, но человек ни разу не усомнился в ее

способностях. Были времена, когда ей приходилось покидать земли, и он стоял под охраной церкви и держал совет лжи, чтобы они не узнали, что она покинула земли. Некоторые члены совета были хорошими, но были и такие, которые не принимали во внимание ничьё существование, кроме своего.

"Ты превзошел себя, Коннор, - посмотрела она через плечо на него, ее глаза нежно мерцали: "С тобой все будет хорошо". И как только я закончу очищать эту деревню, я начну двигаться вверх и на Запад, мне нужно, чтобы ты остался здесь, чтобы охранять".

"Но..."

"Нам нужно уничтожить как можно больше врагов до начала войны". И они, - сделала паузу, не закончив предложение, улыбнулась она: "Иди помоги мне с травами". Это сэкономит мне время".

Прибыв ночью, сестра Изабель взяла в руки свой фонарь и вышла из церкви через черный ход одна. Пламя фонаря сгорело промежуточно, это пламя заключено в стеклянный футляр, когда она выходила из церкви и приближалась к лесу, который пришел после города.

Как и многим другим ночам, земле Бонелаке не повезло со звездной ночью, когда луна излучала свет вниз. Она вошла в лес, ее шаги замедлились, когда она опустилась все ближе и ближе к деревне. Она услышала шепот листьев, принесенных ветром.

Она повернула ручку света, чтобы опустить пламя, пока оно полностью не погаснет.

http://tl.rulate.ru/book/20252/1009993